

Откровенно говоря...

МЫ ВОЗВРАЩАЛИСЬ из театра, оживленно обсуждая спектакль. Только что перед нами промелькнул перипетий нашей жизни страшный американский женский миссис Свидж, с большой силой раскрылась бесчеловечная сущность мира, где деньги, ставшие целью жизни, ха-
ра-
ктер-
ны ду-
ши и судьбы людей.

Итак, для нас в судном людях, что в хорошем настроении, вышедших спектаклем, настоящим приключением доля горечи в театре. Несколько выходящих вперёд, потому что это же есть выходящий на театр с чувством морального удовлетворения? Почему подчас доминирует ощущение дождя в огороде? Конечно, пришло время помыслить выходящего и неправдливо помыслить ответа на эти вопросы. И захотелось нам открыто, по дружески побеседовать с работниками театра, помыслить им взглянуть со стороны на театральную деятельность, выходящему сменить им успехи и неудачи. И ещё: горькая правда лучше сладкой лжи. Да простят нас товарищи, если в этой статье будут называться сиюминутные

Как выглядит театральная афиша

ЗНАКОМСТВО ЗРИТЕЛЯ с театром начинается с имени, издающего в его спектаклях. Давайте вспомним, что показывал театр Калининской зоны за последние два года. В его репертуаре было немало хороших спектаклей: «Мой бедный Марат» А. Арбузова, «Осымковская история» в инсценировке В. Розова по роману И. Гончарова, «Дом убитых» А.А. Галича (Людмила Гурченко) в 1966 году, «Трагический облик» В. Ротова, «Сочинения Мисея Савиди» Джона Патрика, который зрители увидели в 1967 году.

Эти спектакли чему-то учили людей, звали обильную пищу для размышлений, доставляли эстетическое наслаждение и потому называли многие из них сохранились на афишах театра.

Однако на той же театральной сцене появились и великие пламенные откровения слабых, драматургически примитивных, а проку в далеком не безгрешных и идеологически отсталых. Назовем хотя бы «Еще не вечер» В. Павлова, «Затейники» В. Розова, «Я тебя не отдам, любимый!» Е. Фелицына, «Мужской закон» Т. Арнольда.

Несомненно, много талантливых людей в области драматургии, поэзии, живописи и во тематике, и по жанру, и по драматургическому мастерству произведения. В своем романе «Застенчивый человек» он пишет: «Муж мой уходит» про драматургов описанным и приемлемым, то о «Застенчивых» этого не скажешь. Мастерство этих писателей, как В. Панов, А. В. Розов, не чета ремесленничеству Е. Фельдмана и Г. Хулаева. Однако все эти пьесы в той или иной степени грешат против художественной правды и стоят в стороне от основных проблем современности.

Одной из последних работ театра является поставленная пьеса В. Раздольского «Выход», которая далеко не безупречной в отношении к художественным отношениям. Драматург построил свое произведение на типологизации персонажей. Но М. М. Зощенко и А. Волод. М. не исключают творческой самостоятельности, драматургически мощностных, пытались атаковать центральные образы в изумительную схему. В. Раздольский изложил образ вождя революции, приспосабливая черты неуверенности, нервозности. Подлинное значение в драме вождя, которого драматург ставит извещаться по собственным, то чужим стихами, то какому-то полушутливому жаргону. Исправить идейные и художественные просчеты автора высший театр не смог. Все это и обречено остаться на дачу.

И ТАК ПЕРВОЕ, что сразу же бросается в глаза, — это паразитическая пестрота и эстетическая значимость и художественная ценность пьес, вошедших в его репертуар. Такая пестрота репертуара уже сама по себе приложимо свидетельствует о том, что по существу ни о какой целостности репертуарной политики не может идти речи. В репер-

Кажется бы естественным, что право решения принимать в театре такую-либо пьесу должно принадлежать художественному совету театра. На грех спросить именно до этого вопроса у высшего творческого коллектива и может быть, у общественности. А так ли обстоит дело в нашем драмтеатре? На использовалась ли при формировании репертуара печальная память «золотых методов»? Известны случаи, когда молельня театра узнавала и исключала в репертуар новой пьесы только по обязательной

Выступая полтора года тому назад на страницах «Калининской правды», директор театра Г. А. Сашенко обещал калнинчанам посмотреть в сезоне 1966—67 годов пьесы А. П. Чехова, М. Горького, В. Шекспира, Н. Гогодяна, А. Толстого, Б. Брехта. Ни одной из них являть так и не увидел. Мало в репертуаре театра любительской классической драматургии.

Всесуду с ведущими актерами и режиссерами театра, мы не раз обсуждали именно по тому, что теперь на 60—70 процентов должна состоять из современных пьес и это безусловно верно. Однако суждено столько в количестве, сколько идейной и художественной ценности: так, например, мы проводим мало воспитательного воздействия на зрителя. Если бы наш театр неизменно руководствовался этими принципами, мы бы не могли бы функционировать, как сейчас это происходит.

Заметки о Калининском
драматическом театре

мими такие сценические «перелы», как «Курь мой! Женья», «Я тебя не люблю», «Любимый! Или, наоборот, «Ты и дядя». Кстати, сомневаюсь, в этой «опере» руководителя труппы не скучает современной драматургии лишена всякого основания. Достаточно посмотреть на афиши столичных, да и иных областных театров, чтобы убедиться.

ЕСТЬ ЕЩЕ ОДИН весьма существенный аспект репертуарной политики, уяснить в котором невозможно. При выключении в репертуар какой-либо пьесы должен учитываться весь ее дикий состав артистов, то есть творческие возможности коллектива в целом. Поэтому, если — например — 4, 5, 6 артистов, предполагая, что каждый из них, приняв в постановку и такую пьесу, может рассчитывать на одного или нескольких вполне конкретных исполнителей. Именно в персонально определенных ролях с наибольшей полнотой и законченностью раскрываются сценические возможности и профессиональное мастерство актера, максимально используются его художественные возможности, осуществляется его творческое credo. Разумеется, это не значит, что в спектакле, рассчитанном на одного актера, все остальные исполнители только сценический антураж. Напротив. Приведем только один пример. Помня уже и в одной постановке МХАТа периода 30-х годов, как ярко он свершило сценическое развитие Хмелева и Лявданова, как в «Ане Карениной», спектакле, поставленном в ту пору специально для исполнения главной роли великой артисткой нашего времени Алой Тарасовой.

Им могут возражать: так то делается для крутейших актеров страны. Но разве такие пламенные артисты, как театр, как А. Андреев, В. Ростовцев, О. Лежнев, А. Волынский, М. Сабинава, А. Вонук, А. Гозлевский, П. Гончаренко, О. Дроздова, Т. Визель и другие, не заслуживают того, чтобы отложить для них всеобщее представление, а не только в репертуар определенные даты? И разве не выигрывает от этого и народ?

К сожалению, в нашем театре еще не принято К постановке в этом сезоне был принят «Король Лир». Сам по себе факт появления в репертуаре одной из лучших трагедий Шекспира можно только приветствовать. Однако у нас вопрос, кто же сыграет в роль Лира, ответа не последовало. И только недавно позже определи-

Это порой приводит к несоответствию репертуара и возможностей актеров, являющихся основой любого спектакля, отрицательно сказывается на художественной полноценности работы театра.

Не ошибли в формировании репертуара: театры неоднократно указывались, но его руководство почему-то не прислушивается к мнению общественности. И совершенно напрасно.

На сцене и за кулисами

В СЯКИЙ РАЗ, когда разговариваешь с театральными людьми, в разговоре всегда слышишь, что действительно, зритель имеет все основания думать о постановочнике, режиссере, художнике спектакля. Он видит актера, воспринимая созданные им образы. Но его горячее отношение, в порыв и неуловимость, вызванное игрой, актерами, ансамблем, черпающим отклик в нем, кто готовит спектакль, особенно в художественно-руководителе театра. Именно от него зависит правильное понимание зрительского произведения, определение всего облика спектакля, создание единого ансамбля исполнителей, формы спектакля, способной достичь глубины, ясно и выразительно раскрыть идею спектакля. Конечно говоря, это административная работа, работа, направляющая работу всех артистических коллективов на создание единого произведения искусства. Но административная руководителю театра и режиссер-постановщик в решающей степени зависит успех или неудача спектакля.

Восхищенные зрители с благодарностью воспринимают интересные режиссерские работы народного артиста РСФСР Г. А. Георгиевского («Обыкновенная история»). С Круговой («Страстная миссия Савиджа»), Ю. Николаев («Два Бергера Альбы»). Удачно выступил в качестве режиссера А. Вачаг («Мой бездельный Марат»). Однако мы с горечью замечаем печальный факт: а художественным руководством в театре мало стоит весьма неблагоприятно. Служба не привлекает уже с первого взгляда. Вспомним серьезные режиссерские просчеты в некоторых спектаклях. Недостатки режиссуры особенно отчетливо обидны в спектаклях «Шкворень для Выхода». Неверная режиссерская прочтение пьесы привело к идейным промахам в спектакле «Затейники». Нам также удивляет показ на сцене нередко недоработанных, «сырых» спектаклей. В практику вошли «Затейники» и «Затейники» до официальной премьеры. Так было с постановкой «Традиционный сбор», так сделали и с «Выхоном богини». Руководство театра не постеснялось «обкатывать» эту премьеру перед школьниками-старшеклассниками в нескольких случаях — так сказать, в порядке «воспитания художественного вкуса и любви к театру». Коммерческий расчет привел в свое время к тому, что...

работе — спектакль «История одного человека» была поставлена в театре многообразного репертуарного состава.

ЧИТАТЕЛИ ЗНАЮТ, что в течение многих лет главным режиссером театра был Г. А. Георгиевский. Взаусловно талантливый, высокообразованный режиссер, он немало сделал для развития Калининского драматического театра. Но, в сожалею, за последние годы создавался такой обстановка, при которой лишь его мнение считалось правильным, а всякие «никониюмские» игнорировались. Устранение демократизации в театре — важнейший вопрос жизни театра — неминуемо вело к творческому застою, ауди-тенциальной беспомощности.

Ныне коллекция актеров вообще лишена художественного руко-
водства. В настоящее время на-
лицо только два штатных ре-
жиссера — С. А. Крутой и Ю. К.
Николаев, причем последний был
почему-то недавно отлучен из оди-
ной театры Москвы. Главного ре-
жиссера в театре нет.

В этих условиях приходится идти на эксперименты, готовить спектакли для всеобщего-постоянного группой, составленной из заслуженных актеров. Так была подготовлена премьера «Созввний моего тайну» по пьесе В. Соболя. Иные эксперименты: спектакль идет при переполненном зале, под аплодисменты и смех зрителей! Все это так. Пьесы написаны рукой мастера и сыграны такими ослепленными артистами, как А. Андреев, В. Ростовский, О. Леваков, А. Годлевский. Однако именно в этом спектакле связывается отсутствие единого, звукожестового, руковоства, единого прочтения пьесы. Судите сами, жанр пьесы определен автором: драма. Но решен спектакль в полудрагедийном (первая дивитя) и полутрагедийном (трагический) ключах. Потому и не получается едиными образы бывшие фронтовики. Исключением является лишь сервант в отставке блестяще сыгранный О. Леваков. Другие роли, в силу разницы в определении жанра не спектакля, сыгранные так, что бывшие фронтовики преданы незаслуженному осмеянию. Подкупленным правильной игрой актеров зритель, особенно молодой, верит происходящему на сцене и не замечает, что непристойное шутовство, порою разыгрываемое на сцене, направлено против тех, кто спас человечество от корячьих чумных отставил сыбиту Волыни.

В театре почему-то сложилось странное отношение к выступлению в печати. Реакция на рецензии, как правило, не тождествна выше уровня кулуарных разговоров. Если в премьере замечены недостатки, то не значит обыванию в адрес автора рецензии: непрофессиональный, малопонятный, некомпетентный разовый или ослепленный обобщением рецензент, никакими домыслами аргументированными после совета, ни какого стремления прислушаться к голосу общественности!

Почему такое происходит? Разве коллективы театра не безразлично звать, какую из игроков в театральной жизни Веряке возлюбил? А между тем вот прекрасные факты спектакля «Шатаин» в течение прошлого года по театральным программам 35 раз, «Моя жизнь» — 69, «Ты и я» — 52, «Павлина» — 23 раз. Четыре, далеко не лучшие в театральном и художественном отношении работы, занимали не менее больших мест, чем двадцать другие спектакли (всего состоялось 44 представления). Как в театре творят эти цифры!

И ВСЕГО этого смелого и дерзкого, что было в театре, пока что определил своего настоящего места в идейно-художественном пространстве советских людей. Этому в значительной мере, как нам кажется, мешает то, что в его коллективе не сложились. Скорее существует разобщенность на отдельных людях и группах. Не сумел солидаризоваться, по-настоящему организовать коллектив — директор театра Г. А. Сашенко.

Оторванность театра от общества, отсутствие должного художественного и административного руководства привели к тому, что предоставленный сам себе коллектив драмтеатра замыкнулся в своих стенах, переживает, пожалуй, самый трудный период в его многолетней своей истории. Отсюда и художественные «срывы», моральная репертуарная пассивность, снижение уровня творческой деятельности.

Большую долю вены во все-
гда должно взять на себя об-
ластное управление культуры. Его
позиция немешательствна, отнюдь
не способствует ни оздоровлению
обстановки, ни усилению художе-
ственного руководства в театре.

Мы не претендуем на исправ-
ляющий анализ работы местного
театра. Мы честно и прямо вы-
сказали свою тревогу за судьбу
его талантливого коллектива. И
выри, что в Калининском театре
недуют силы творчески едино-
мышленники, способные вывести
его коллектив на широкую дорожку
высокого сценического искусства.

П. БЕРЕНШТЕИН,
кандидат философских наук.
Я. ЗВЯГИН.
Калинин.

КАПИНИНСКАЯ 3
ПРАВДА стр.